

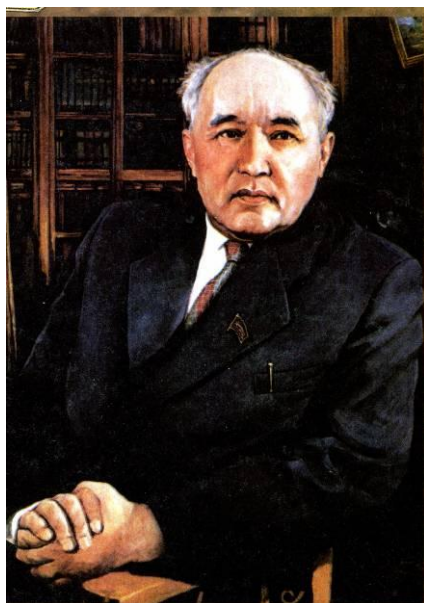
**Ы. Алтынсарин атындағы облыстық балалар
мен жасөспірімдер кітапханасы**
Областная библиотека для детей и юношества
им. И. Алтынсарина

Серия «Қазақстан жазушылармен таныс болайық»

Серия «Знакомимся с казахстанскими писателями»

"Әуезовты оқи отырып"
"Әуезовты оқи отырып"
«Читая Ауэзова»
«Читая Ауэзова»

Әдістемелік-библиографиялық құрал
Методико-библиографическое пособие

Костанай, 2007

Мой Казахстан - узорчатый ковёр.
Ты скроен грубо – из крови и песен.
Как ни просторен ты, но всё же тесен
Для мысли, обгоняющей мой взор...
Шалахметов Г.

«Пусть кто-то что-то написал, неважен автор, суть важна»

Абай

К стихам стремятся смертные равно,
но лишь избранника венчают славой.
Того, чьей мысли золотой дано
Блистать стиха серебряной оправой.

Абай

«...Меня можно бы счесть человеком-справкой, у которого между юностью и сегодняшним днём пролегли века. Я пришёл из сложного и мрачного средневековья, даже не европейского, а азиатского. Три времени, и теперь наступившее четвёртое, пролегли через мою жизнь, как разноцветные полосы судьбы – от тёмной до радужно-солнечной, оставив в сердце писателя свои особые приметы, свой настрой и образы, толпящиеся передо мной, когда начинаю думать о жизни»...

М. Ауэзов

Из воспоминаний современников об М.Ауэзове:

«Я вижу неизменно доброжелательное, мудрое и лукавое лицо человека, у которого возраст остался где-то позади, брошенным на пороге жизни».

(Николай Погодин)

«Мухтар Ауэзов был одним из самых обаятельных людей, каких доводилось мне встречать в течение моей жизни. Я не помню Ауэзова без улыбки, которая так шла его лицу, лицу бронзового Будды».

(Илья Сельвинский)

«Я оборачиваюсь. Первое впечатление – вошёл очень яркий человек. Молодое, совсем не похожее на другие, лицо. Яркая улыбка. Яркий блеск больших, немного на выкате, тёмных глаз. Яркой кажется даже одежда...»

(Анна Никольская, переводчик первых двух книг эпопеи об Абасе)

«Человек этот был обаятельного ума, энциклопедических знаний, высокой восточной культуры. Беседа с ним всегда была сочетанием полезного с приятным. Эта беседа была

по-восточному нетороплива, слова точны и содержательны, не было и тени зазнайства или самодовольства. Но собеседник чувствовал себя недоучкой, пытающимся вести разговор «на равных». Внешняя уважительность тонко, в хорошем восточном стиле, подчёркивала неравноценность собеседников... »

(Евгений Брусиловский)

«Мухтар Омарханович был действительно обаятельным человеком. Он располагал к себе с первого взгляда. Был он одним из людей, к которым сразу проникаешься доверием и чувствуешь себя с ними легко, свободно, непринуждённо... При любых обстоятельствах он оставался самым собой, простым, естественным и в то же время не теряющим чувства собственного достоинства».

(Олесь Гончар)

Вот так неоднозначно воспринимался знавшими его людьми Мухтар Ауэзов. Как пишет Николай Анастасьев в книге «Трагедия триумфатора», вышедшей в серии ЖЗЛ: «Давно всё разрешилось и в слова отлилось, с привычной лёгкостью найденные. Классик. Возрожденец. Энциклопедист. Основоположник. Давно всё утихло, страсти улеглись.

«Сотри случайные черты».... Но не пропустить бы неслучайных....

«Юность Мухтара»

(Вечер-портрет для среднего школьного возраста)

(Парень, загримированный и одетый, как Мухтар Ауэзов, рассказывает автобиографию, сопровождаемую компьютерной презентацией – показом слайдов).

Мухтар:

«Я родился 28 сентября 1897 года в семье кочевника-казаха Чингисской волости, Семипалатинской области, Омархана Ауэзова. Мои предки, выходцы из Средней Азии, еще в начале XIX века были причислены к племени тобыкты, из которого происходил и герой моего романа Абай Кунанбаев.

Раннее детство я провел в ауле, там же начал обучаться и грамоте. Учил нас, внуков, наш дед Ауэз (от чьего имени и происходит моя фамилия).

Мне было лет пять-шесть, когда однажды вечером, в час приятного ожидания ужина, дед решил проверить, не вырос ли я уже для грамоты, и он тут же заставил меня произнести несколько слов со звуком «р». Не умея отчетливо произносить этот звук, нечего было и думать о грамоте: детям, не справлявшимся с ним, муллы крутили

Мухтар Ауэзов — ученик пятиклассного городского училища. Семипалатинск, 1911.

язык,— ведь первые уроки начинались со звучания первых слов корана: «Бисмилляхи рахман ир-рахим...» («Во имя господи всемогущего»), и никакой мулла не мог допустить «кощунственного искажения священного изречения». Но этот экзамен, видимо, вполне удовлетворил деда, и он взялся за меня на следующий же день.

Помню безоблачное, теплое весеннее утро. На лужайке перед зимовкой резвятся телята, прыгают милые детскому сердцу ягнята и козочки, а по небу, подобно белокрылым перьям из бабушкиных сказок, далеко растянувшейся стаей летят озаренные солнцем лебеди. И вдруг все очарование весеннего дня исчезает: нас зовут в душную низкую зимовку к деду. Увидев в его руках толстую рукописную книгу, я понимаю, зачем нас звали, и огорчаюсь еще больше. Дед начинает показывать мне в книге арабские буквы, и у каждой из них такое трудное название....

Книга эта была сборником стихов Абая. У деда был свой метод обучения. Вероятно, он значительно облегчал труд учителя, но бедного ученика заставлял проливать немало слез: едва я стал различать буквы, мне пришлось учить наизусть одно стихотворение за другим. Стихи были длинные, непонятные, в них то и дело попадались странные, непривычные, никогда не слыханные имена: Фошкин, Лермонтып, Крылоп, какие-то Татьян и Анегн. Дед, подражая учителям-муллам, держал нас над книгой с утра до заката, и все выученное за день нужно было перед ужином прочесть ему и отцу наизусть. Вешнее солнце потускнело для меня, целыми днями не видел я своих друзей ягнят, и абаевские страницы с сердечными жалобами Татьяны были мокры от горьких слез другой жертвы судьбы. Но дед твердо держался своего способа обучения: не помогало и заступничество сердобольной бабушки, опасавшейся, что от непрерывного заучивания стихов ее маленький внук отупеет.

Ведущий 1: Дед Ауэз учил внука Мухтара арабской грамоте с пятилетнего возраста; по прошествии двух-трех лет он начал читать с ним стихи своего друга Абая, только что вышедшие в печатном виде. Это был первый круг знания и культуры, тогда мальчик, лишь прикасаясь к письменности, воспринимал стихи земляка закреплённые в слове, в самой его акустике окружающие цвета, запахи, пейзажи — родную природу, исторический дух этих краев, предание, легенду, обряды. Все то, что было неразличимо растворено в самом аульном воздухе.

Мухтар:

Одиннадцати лет я лишился отца, и меня взял на воспитание мой дядя Касымбек, который в юности перешел из мусульманского медресе в русскую школу. Дядя и меня устроил в Семипалатинское городское пятиклассное училище на земскую стипендию Чингисской волости.

Ведущий 2: В 1907 году Мухтар перебирается в Семипалатинск. Это был двойной психологический шок. Во-первых, десятилетний мальчик попадает в город, где все отличается от того, к чему он успел привыкнуть.

Степь — малолюдный простор. Город — пятачок, на котором толпится куча народа, к тому времени в Семипалатинске жило более тридцати тысяч человек, и количество жителей стремительно возрастало.

Степь — юрта, город — дом, несходный стиль жизни. И ритм совсем другой. В степи он определяется откочевками, в городе же — суeta, движение. Но к 1911 году Мухтар Ауэзов уже вполне обжился в Семипалатинске. До середины дошел курс обучения в училище, впереди была учительская семинария. По воспоминаниям наставников учился молодой человек отменно, неизменно выказывая и дарования незаурядные, и безупречное прилежание. «Замечательные способности, — вспоминает преподаватель училища Игнат Яковлевич Малахов, — умение правильно излагать мысли, исключительная память выделяли его из среды товарищей. Я не помню ни единого случая, чтобы хоть кто-нибудь из учителей посетовал, что Мухтар по его предмету отвечал слабо, к ответу он был готов всегда, а сочинения сплошь и рядом ставились в пример, вслух читались в классе». С таким же энтузиазмом пишет о своем ученике Василий Иванович Попов, преподаватель русского языка уже в семинарии. Всего четверо казахов учились в ней на разных курсах, и особенно выделялся среди них Мухтар Ауэзов (а остальные трое тоже украсят собою впоследствии интеллектуальный пейзаж Казахстана, — археолог, академик Алкей Маргулан, геолог — первый президент национальной Академии наук Каныш Сатпаев, а также драматург и публицист Жумахан Аймауытов, в соавторстве с которым Ауэзов в непродолжительном времени напишет едва ли ни первую свою статью об Абае).

Ведущий 1: Отлично владея русским языком, он поражал своей эрудицией. В те времена дискутировался в среде русской передовой интеллигенции вопрос об упрощении русской орфографии. Особенно ненавистны учащимся были "ять" и "фита". Что поразительно, так это то, что к этому проявили значительно больший интерес, чем учащиеся старших классов, первоклассники, особенно группа хороших "забияк", среди которых был и Мухтар Ауэзов со своими дельными выступлениями и исследованиями. Помимо академических успехов выделялся юноша благородной внешностью, изысканными манерами, стройной фигурой и какой-то, по словам того же В. Попова, аристократической величавостью. А еще — спортсмен был незаурядный, и если бы с ранних лет не потянуло его к литературному творчеству, то, вполне возможно, стал бы футболистом.

(Футбольная команда «Ярыш». Мухтар – в 3-м ряду, второй справа)

Во всяком случае, он играл за первую в городе футбольную команду «Ярыш», играл, говорят, сильно и, даже будучи защитником, голы забивал. Действительно, с тех давних, выцветших каким-то чудом сохранившихся фотографий строго глядит большеглазый, с пышной шевелюрой (увы, вскоре от неё мало что останется), точной лепкой черепа и необыкновенно изящными чертами лица юноша.

Мухтар: Степная жизнь, которую мы наблюдали во время каникул, представляла резкий контраст нашей городской жизни. Семипалатинскую учительскую семинарию я окончил в 1919 году и, после установлении в Семипалатинской области советской власти начал свою общественную деятельность, работая сперва в Семипалатинском облисполкоме, потом в КазЦИК в Оренбурге, одновременно пробуя свои силы в драматургии и журналистике. Осенью 1922 года я поступил вольнослушателем в Среднеазиатский университет в Ташкенте. Тогда же начал сотрудничать в журнале «Шолпан», где напечатал несколько рассказов. Через год я поступил в Ленинградский государственный университет на филологическое отделение, учился до 1928 года, после чего поступил в аспирантуру в Ташкенте. К тому времени в казахских театрах уже шли мои пьесы «Байбише — токал» («Жены-соперницы»), «Енлик и Кебек» и другие, в журналах и отдельными изданиями печатались рассказы и повести.

Мухтар Ауэзов — студент ЛГУ, Ленинград, 1926.

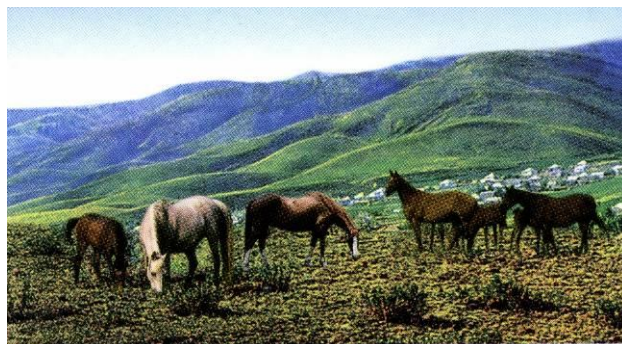
Последние десять лет я посвятил работе над романом о классике казахской литературы Абае.

Ведущий 1: Так составляет Ауэзов свою автобиографию, предваряя первое издание «Пути Абая», и уже в этой непритязательной анкетной справке угадывается некоторый шифр, закодированный знак будущей судьбы, которая началась на скрещении времен и развилке исторических дорог. Вокруг аула Борили, где появился на свет Мухтар Ауэзов, расстилается на многие километры однообразный пейзаж — степь, окаймленная с трех сторон невысокими горами, складки которых напоминают створки казахской юрты.

Вокруг аула Борили висит однообразный звуковой фон — свист ветра, унылый вой волков, блеяние овец, рев верблюдов, лошадиное ржание.

Над аулом Борили всегда покачивается один и тот же свет — полуслепое солнце зимой, пронзительно-яркое летом.

И жизнь здесь катится однообразно, кругообразно, движение без продвижения: зимовка — летовка, летовка — зимовка.

Чтец (*чтение сопровождается звучащей музыкой*): «Тихая лунная ночь. С безоблачного светлого неба мигают тысячи далеких огней. Созвездия видны четко. Приметливый взгляд тотчас улавливает — наступил август. Самая пора теперь перекочевывать с далеких пастбищ поближе к осенним становищам».

Но все вдруг меняется, и неподвижность, покой переходят в опасную скорость.

На вершине высокого холма показались всадники. Освещенные луной, они были отчетливо видны. Их становилось все больше и больше. Миг — и всадники, стуча

соилами, черной тучей хлынули вниз. Было их не меньше сорока. Бешеным наметом, с гиканьем и воплями летели барымтачи. Испуганные лошади шарахнулись в сторону и понесли назад к аулам».

Ведущий 1: Ауэзов прекрасно знал, понимал, чувствовал аульный быт, это была его жизнь, со своими повадками, обычаями, предрассудками, хитростями, простодушием и коварством, радостями и бедами, говором и молчанием. Он дышал этим воздухом, он вырос со всем этим и пронес через годы. Как сказал поэт:

Вот мой аул.
Джайляу Памяти
Той дикой смуглой кобылицы,
Что мчится издали веками
И фиолетово косится.
В ее глазах - круженье времени,
Мельканье лиц, судьба народов.
И наша жизнь — лишь продолжение
Байги истории в природе.
Она упряма и сноровиста.
В ней кровь грохочет высшей музыкой —
Вожжами Разума торопимся
Мы память вольную обуздывать.
Но оседлаешь разве птицу?
Она взлетит, взметнувши пыль...
«Летит, летит степная кобылица и мнет ковыль...»

(Шалахметов Г.)

Ведущий 1: И всё это прочувственное и прожитое Мухтаром Ауэзовым воплотилось затем его книгах, и продолжает жить. А мы с вами также можем прикоснуться сердцем к этим временам, теперь уже через книги Ауэзова. *(Обзор книг).*

«Серый лютый»

*(Читательская конференция по рассказу
М.О. Ауэзова для среднего школьного возраста)*

Оформление: Выставка книг: «Художник слова», «Волки в природе», стенд с рисунками из жизни волков.

Ведущий 1: 28 сентября 2007 года отмечался 110 - летний юбилей первого казахского романиста, драматурга, переводчика русской и европейской классики, ученого и великого писателя Мухтара Омархановича Ауэзова.

Литературное наследие Мухтара Омархановича Ауэзова велико. Но сегодня мы с вами заглянем в двадцатые годы, перечитаем рассказ «Коксерек» («Серый лютый») (1929), один из ауэзовских шедевров, названный классической прозой. Рассказ был написан

в Ташкенте, как вспоминает жена Ауэзова, Валентина: «Было время, когда вокруг этого произведения велось много разговоров, в нем искали и находили какую-то символику, а на самом деле все было иначе. Купила я самый обычный отрывной календарь на 1929 год, и он висел над рабочим столом Мухтара. На этом календаре была репродукция известной картины (к сожалению, не знаю имени художника) — зимняя ночь, снежное поле, вдали чуть видны огоньки какой-то занесенной снегом деревушки, а на переднем плане — волк. Он-то и напомнил Мухтару о многих рассказах, услышанных от бывалых степных охотников еще в юности, которые теперь, когда каждый день перед его глазами была эта картина, как бы снова ожили в его воображении».

В рассказе разворачивается знакомый пейзаж, с которым автор еще в детстве породнился, звенит степь привычными звуками, написана резкими штрихами не только аульная жизнь и аульные жители — бабушка, мальчик Курмаш, — но и жизнь волков, их природа, их повадки. Писатель великолепно знает и зримо передаёт психологию хищника. «В безлюдной степи собаке трудно убежать от волка. Но черно-пегий не струсил, хотя остался один. Он жил для того, чтобы драться с волком, и, не колеблясь, сцепился с волчицей, когда на него налетел Серый Лютый и подмял под себя. Волчица с визгливым рычанием вцепилась псу в горло. Вскоре от огромного черно-пегого остались лишь хвост, обглоданная голова да редкие клочки шерсти. Даже окровавленный снег волки проглотили». Так бывает, что природа являет человеку опасный, звериный свой лик. «Окутанные мраком каменные глыбы кажутся пристанищем злых духов». А случается, обволакивает, гладит, ласкает. «Томительная июльская жара спадала. Над широкой долиной, над шумным аулом разливалась легкая, бодрящая прохлада. Солнце медленно скатывалось за золотистые холмы, синие тени которых ложились на юрты, увалы, ложбины».

Ещё в рассказе не последнее место занимает тема противоборства человека и волка, их извечная борьба, битва не на жизнь, а на смерть. Послушайте стихотворение Олжаса Сулейменова «Волчата» и попробуйте провести аналогию с рассказом Ауэзова:

Шел человек,
шел степью долго-долго.

Куда? Зачем?

Нам это не узнать.

В густой лощине он увидел волка,
верней — волчицу,
а точнее — мать.

Она лежала в зарослях полыни,
откинув лапы и оскалив пасть,
из горла перехваченного
плыла толчками кровь,
густая, словно грязь.

Кем?

Волком иль охотничьими псами?

Слепым волчатам это не узнать.

Они, толкаясь и ворча, сосали
большую, неподатливую мать...
Голодные волчата позабыли,

как властно пахнет в зарослях укроп,
они, прижавшись к ранам,
жадно пили густую, холодеющую кровь.

И вместе с ней

вливалась жажда мести.

Кому? Любому. Лишь бы не простить.

И будут мстить, в отдельности,

не вместе, а встретятся —

друг другу будут мстить.

И человек пошел своей дорогой.

Куда? Зачем?

Нам это не узнать.

не тронул: волчат уже не защищала мать.

Он был волчатник, но волчат

(Обсуждение стихотворения)

«Серый Лютый» — повесть о смерти, притом о смерти насильственной, ужасной, беспощадной. В финале сходятся волк с собакой, и эта встреча разрешается кровью.

«Пес и волк опять сшиблись клыками так, что искры засверкали бы, если бы было темно. И тут Аккаска, не обертаясь, а помня только то, что кричал человек, сунул нос прямо в пасть и намертво схватил зверя за нижнюю челюсть.

Теперь их было не расцепить: пес грыз волчью челюсть, а тот — его, и не один не мог повалить другого. Подскакал Хасен. Лошадь плясала под ним, встав на дыбы. И руки у Хасена плясали. Он бросил ружье, выпрыгнул из седла и тоже, не думая о себе, повалился всем телом на каменно-твердую спину волка. Сунул ему под лопатку широкий нож. Аккаска высвободил из судорожно ощеренной волчьей пасти изодранную морду и отошел. Постоял-постоял и упал на грудь. Против него лежал на боку Серый Лютый».

Но, несмотря на это, рассказ поэтичен настолько, что каждое слово занимает свое место и при чтении западет глубоко в душу. Иные фразы, как будто бы вовсе не афористичные, запоминаются именно как афоризмы или пословицы. Таково внутреннее напряжение и музыкальность повествования, осязаемая пластичность, лепка слов. Особо в тексте показываются всяческие движения, будь то бег волка или бросок дубины. Ауэзов любил этот рассказ первой любовью.

Вопросы для обсуждения:

1. Какой смысл вложил автор в название рассказа "Серый лютый"?
2. Как вы считаете, кто главный герой рассказа?
3. Можно ли сказать, что автор относится к волку с уважением и восхищением не меньшим, чем к человеку?
4. Взяли бы вы к себе домой волчонка?
5. Какие чувства вызывают у вас картины о волчатах? Подтвердите ответ выдержками из рассказа.
6. Какие чувства вызывает у вас поведение волков?
7. У Мусы Джалиля есть стихотворение «Волки», завершают которое такие строки: Что там волки! Ужасней и злей —

Стаи хищных двуногих зверей.

Как вы считаете, может ли быть победитель в извечном противостоянии природы и человека?

«Свидетельства истории храня»

(Литературно-музыкальная композиция для старшего возраста)

Звучит лирическая музыка

Ведущий 1: Потомок шейха Абуталиба, дяди пророка Мухаммеда, Мухтар Ауэзов родился для великой миссии и осуществил её с неподвластной времени

убедительностью. Талант Ауэзова многогранен и масштабен: писатель с мировым именем, прозаик, драматург, критик, переводчик, учёный литературовед, педагог, публицист, историк, серьёзный лингвист-тюрколог, общественный деятель и просто человек энциклопедических знаний и эрудиции. Им создано более 20-ти пьес, множество великолепных рассказов и повестей, написаны либретто к операм и киносценарии. Он говорил на всех тюркских языках, русском и фарси, поднял на небывалые высоты казахский литературный и гуманитарно-научный язык. Его произведения благодарно воспринимаются от Пекина и Стамбула до Парижа и Нью-Йорка.

Ведущий 2: Творчество М. Ауэзова и вся его многообразная деятельность неразрывно связано с родной землёй. В его произведениях раскрылись и национальный характер, и историческое прошлое и вся многообразная жизнь казахского народа. Мухтар Омарханович Ауэзов родился 28 сентября 1897 года в Чингизской области Семипалатинского уезда в семье кочевника. Его дед был личным другом Абая и почитателем его поэзии. Поэтому маленький Мухтар и грамоте обучался по рукописной книге стихов поэта.

Ведущий 1: Мухтар рано лишился родителей: когда ему было двенадцать лет, умер отец, а в 15 он потерял мать. Большую роль в судьбе мальчика сыграл его дядя, Касымбек Ауэзов. Он устроил Мухтара в русское пятиклассное училище. В училище он познакомился с русским языком и литературой и написал свое первое сочинение «Ураган». Окончив училище, в 1915 году М. Ауэзов поступил в Семипалатинскую учительскую семинарию. Тогда же началась его литературная деятельность.

Ведущий 2: Сюжетом первого произведения - трагедии «Енлик-Кебек» становится народное предание о горестной участи молодых людей из враждебных родов. Они осмелились соединить свои жизни против воли старших, и были казнены по приговору родового суда. Материалом для пьесы послужило историческое событие, воплотившаяся в легенду. *(На фоне музыки)* «В далёкие времена, когда строгие старинные обычаи были «цепью для джигита, путами для девушки», красавица Енлик и мужественный юноша Кебек из рода тобыкты, отступив от установившейся веками традиции - девушка с колыбели уже была просватана, бежали и спрятались в одной из пещер в горах. Но беглецов выследили, поймали и по решению старейшин и биев рода, привязав к хвостам коней, поволокли по земле, пока души не покинули тела влюблённых... После жестокой казни сочувствующие собрали останки молодых и похоронили в одной могиле по их предсмертной просьбе. Так сильна была любовь Енлик и Кебека». На этом месте, у дороги между Семипалатинском и районным центром Караул, стоит памятник: «минарет любви», построенный в 1960 году на средства местного населения.

Конечно же, такая печальная и романтическая история не могла пройти мимо внимания поэтов и писателей. Первым описал эту трагедию в своей поэме сын великого Абая - Магауя. Затем она стала источником творчества и для Шакарима Кудайбердиева. Он тоже создал поэму о любви Енлик и Кебека. На основе этих двух произведений 20-летний Мухтар Ауэзов написал в 1917 году свою первую пьесу. В том же году она была поставлена на импровизированной сцене - в сдвоенной юрте жены Абая Айгерим. Пьеса «Енлик-Кебек» вошла в репертуар казахского театра как одна из лучших социально-исторических драм.

Ведущий 1: В литературном наследии писателя много остросюжетных рассказов, повестей, которые он писал на протяжении всей своей жизни. Характерно, что в них

автор не столько описывает происходящее, сколько говорит о моральных переживаниях своих героев. Это видно уже в первом рассказе «Сиротская доля».

«...На нищую, затерянную в степи зимовку заехал на ночлег волостной правитель Ахан. Зимовка казалась заброшенной, необитаемой, выросла в землю, увязла в сугробе и мало чем отличалась от могил. Крыша обветшала, углы обвалились, снег прикрывал прорехи... Вблизи она выглядела ещё страшней. Над скотным двором зияла дыра. Над дырой вихрился снег, подобно клубам дыма. За поваленной загородкой у обдёрганной скирды сена понуро стояли тощий годовалый телёнок и барашек с нашлёпками снега на спинах». В этой зимовке жили старая, слепая женщина, потерявшая единственного сына-кормильца, её сноха и тринадцатилетняя внучка Газиза. По обычаю предков и долгу гостеприимства они делятся с приехавшим последним куском мяса. Старуха рассказывает гостю о тяготах жизни, о несправедливости сородичей, раскрывает перед ним свою душу. А ничтожный волостной, насытившись горячим ужином, улучив момент, надругался над девочкой. Газиза убегает из дома и замерзает в метельную ночь на могиле отца. Удивителен финал рассказа: свирепый, вечно голодный Буран - предвестник Смерти, гуляющий одиноко в степи, распространяя неземной вой - гимн одиночеству, уносит на руках Газизу неведомо куда...

Это был первый опыт Ауэзова в прозе, но по художественной мощи «Сиротская доля» равнозначна маленькому роману. Если в пьесе «Енлик-Кебек» ярко проявился драматургический талант М. Ауэзова, в рассказе «Сиротская доля» - талант прозаический.

Ведущий 2: Повесть «Выстрел на перевале» («События на Караш-Караш» 1927 год) как бы подытоживает успехи первого периода творчества Ауэзова. По его собственному признанию, она написана под влиянием горьковского «Челкаша». Мы видим романтическую, при всей правдивости, фигуру бунтаря-одиночки Бахтыгула. Поводом к созданию повести «Выстрел на перевале» послужили подлинные события, связанные с судьбой отца Турара Рыскулова, названного в рассказе Бахтыгулом. Он занимается охотой, но нищенская, голодная жизнь семьи вынуждает его стать конокрадом. Все попытки изменить жизнь безуспешны, так как богатые родичи, пользуясь нуждой и беззащитностью героя, не позволяют ему вести честную жизнь. Они руками Бахтыгула мстят враждующему роду, а отомстив, отворачиваются от конокрада и передают суду. Повесть заканчивается сценой в тюрьме. Бахтыгул говорит своему сыну Сеиту, который усердно учится: «Учись сынок, только в учёбе твоё будущее; не будь таким, каким был я». Бахтыгул, его жена, волостной управитель Жараспай встают со страниц повести как живые, красочные фигуры. Автор мастерски описывает горные пейзажи, где, в основном, происходят события.

Ведущий 2: Первый период литературной деятельности М. Ауэзова заканчивается в 30-х годах. В феврале 1929 года по решению заседания коммунистической фракции Казахского института просвещения, в котором Ауэзов работал преподавателем литературы, его отстранили от преподавания и обратились в Наркомпрос за подтверждением этого решения. Тогда, правда партийная верхушка дала приказ: решение фракции отменить и восстановить в прежней должности преподавателя Ауэзова. Однако, 1 октября 1930 года, ночью у дома, где с женой и годовалой дочерью жил Мухтар Ауэзов, бесшумно притормозил черный автомобиль. Немногословные люди предъявляют хозяину ордер на обыск и арест, отвозят в следственный изолятор, уже

наутро отправляют под конвоем в Алма-Ату. Не проходит и недели, как выносится постановление, из которого явствует, что на территории Казахстана действует банда политических противников советской власти. Так, за считанные дни, Мухтар Ауэзов из человека, «кое - в чём заблуждавшегося», сделался врагом.

Ведущий 1: 28 сентября 1931 года следствие было закончено, обвинение предъявлено, и через полгода был вынесен приговор. Большинство обвиняемых получили по 5 лет ссылки. Данияр Исхаков, внук Абая, освобожден из-под стражи, а Мухтар Ауэзов и Алимхан Ермеков приговорены к трехлетнему заключению в лагере условно. Так или иначе, после полутора лет тюремного заключения, Мухтар Ауэзов оказался на свободе. По поводу внезапного освобождения ходило много различных слухов. Самую невероятную версию выдвинула Гульнар Омарханова – племянница Ауэзова. Она считает, Ауэзов и Каныш Сатпаев уцелели лишь потому, что у обоих были русские жены. Это искупало грех принадлежности к знатым и влиятельным родам. А еще через три недели вся эта история получила неожиданное продолжение. В печати появилось заявление Мухтара Ауэзова, производящее угнетающее впечатление. В нем он открыто и искренне объявил о резком осуждении своего прошлого, что большинство его трудов «были далеки от романтики революции». Ну, и чтобы окончательно добить себя, Ауэзов осудительно отзывался о своих научных работах, связанных с наследием Абая. Понятно, что Ауэзов не сам придумал это «Заявление»- такова была цена свободы.

Ведущий 2: С клеймом «условно осужденного» Мухтар Ауэзов был принят на работу: в Литературную часть казахского драматического театра и Алма-Атинский зооветеринарный институт доцентом кафедры казахской и русской литературы. Вскоре появилось еще одно третье место службы - Казахский педагогический институт. Одновременно он был ученым - педагогом, несмотря на «сомнительное прошлое», занимался формированием репертуара театра.

30-е годы были наиболее плодотворными для Ауэзова-драматурга. Наряду с созданием оригинальных пьес, он перевёл на казахский язык ряд произведений мировой и русской классической и советской драматургии. Здесь - «Отелло» и «Укрощение строптивой» Шекспира, «Ревизор» Н. Гоголя, «Любовь Яровая» К. Тренёва, «Аристократы» Н. Погодина. Эти переводы не только обогатили репертуар казахского театра, но и способствовали росту казахской драматургии и театрального искусства.

(Инсценировка отрывка из пьесы «Айман-Шолпан»)

Ведущий 1: В эти же годы определился для Ауэзова путь, который привёл его к теме об Абае. Рассказ «Как запела Татьяна», опубликованный в 1936 году на страницах газеты «Казак әдебиеті», был началом. В 1940 году появляется трагедия «**Абай**», написанная в соавторстве с русским писателем Л. Соболевым. Впервые на сцене появился образ первого национального поэта казахов. В пьесе показаны последние годы жизни Абая, тот период, когда выдающийся поэт и мыслитель восстал против несправедливости жестокого века, вступил в схватку с чёрными силами прошлого и пал в неравной борьбе. Пьеса рассказывает о трагедии поэта, в ней показаны мощь и глубина характера Абая.

Ведущий 2: Первая часть романа-эпопеи «**Путь Абая**» вышла в свет летом 1942 года, а вторая – в 1947 году. Начало эпопеи относится к середине XIX века, когда в Среднем жузе была ликвидирована ханская власть, а вместе с ней произошло ущемление прав правящей верхушки - султанов, считавшихся потомками Чингисхана. Уже с первых

страниц романа перед читателем – различные слои казахского общества, племя тобыкты, его жизнь.

Ведущий 1: От рождения одарённый и впечатлительный мальчик, Абай рос под влиянием мудрой бабушки Зере и доброй матери Улжан, с детских лет впитывая человеколюбие и справедливость, образы народной поэзии, ритмы народных напевов. В первой книге романа показаны детство, отрочество и юность будущего поэта. В конце первой книги перед нами сформировавшийся юноша, готовый достойно встретить все жизненные невзгоды и бури.

В первой книге главное место занимает чувство любви юного поэта. Тут безветренная ночь и светлый месяц, река, зелёная степь, голубое небо, синие горы, развлечения, свадьбы, скачки, состязания борцов, игры, песни, смех.

(Инсценировка сцены встречи Абая с поэтами Барласом и Шоже).

Ведущий 2: Тема Абая-поэта, едва намеченная в первой книге романа, в последующих книгах станет главной. Во второй книге перед нами Абай во всём блеске своего поэтического таланта, поэт, признанный народом. Он увидел всю сложность и жестокость жизни. У него появились русские друзья, которые помогли ему познакомиться с русской классической литературой, осознать свой великий талант.

Ведущий 1: Однако, наряду с этим в романе, как пережиток патриархально-родовых традиций, нашло отражение и глубоко почтительное отношение к женщине. Таким всеобщим уважением в племени тобыкты пользовалась мать Кунанбая, Зере.

Во второй книге Абай уже постиг смысл жизни, остро видит неправду и прямо говорит о ней. В эпилоге книги есть эпизод, который подводит итог первому периоду жизни поэта: «Он на вершине, на середине жизненного пути. А там позади, в пройденном, в прожитом, - чего больше: потерь или приобретений?.. Да, много из того, что отошло от него, ему не жаль... Чужим ушёл отец Кунанбай, чужим стал брат Такежан... И много ещё таких Такежанов стало врагами - один за другим отошли Жиренше и Уразбай... Ну что ж... Пусть оторвались, пусть ушли те, кому следовало уйти! Их ещё будет немало. Лишь бы остался с ним народ, лишь бы остался в его руке светильник, освещающий его тропу к родному народу... И он шепчет эти слова, как тайную клятву свою». И ещё: «Впереди жизнь и борьба. И в этой борьбе - он один. Правда, у него есть сила и надежда. Его сила - это поэзия, его надежда - народ. Но эта надежда ещё в беспробудном сне. А сила его - не останется ли она непонятой, неузнанной? Хватит ли у него терпения, хватит ли воли - воли, стойкой в одиночестве?»

Ведущий 2: Книга «Путь Абая» была переведена на русский, а затем на десятки иностранных языков, ныне эпопея известна всему миру. Сейчас осуществляется новый перевод на русский язык «Пути Абая» (переводчик А.Ким), уже переведён и вышел в свет первый том.

А сейчас небольшая **викторина**:

1. Как был назван Абай отцом при рождении? *(Ибрагим);*
2. Что означает имя «Абай»? *(Вдумчивый, осмотрительный);*
3. Какими языками, кроме родного, владел Абай? *(Арабским, персидским, русским);*
4. В каком году вышла первая книга эпопеи «Путь Абая»? *(1942 г);*
5. Сколько лет работал Ауэзов над романом-эпопеей «Путь Абая»? *(15 лет).*

Ведущий 1: Закончив в 1956 году свою знаменитую эпопею, М. Ауэзов занялся современной тематикой, и за последние пять лет жизни объездил многие крупнейшие

стройки страны, побывал в составе различных делегаций за границей. Первой заграничной поездкой стало полуторамесячное путешествие по Индии. Вскоре по возвращении он написал очерк об этой стране.

В начале 1960 года Мухтар Ауэзов, вместе с еще тремя писателями - москвичами путешествовал по Соединенным Штатам. Ауэзов оказался в Америке совсем не случайным пришельцем из далеких экзотических краев. По крайней мере, в столицах, в просвещенной среде его знали: первые две книги «Абая» еще в 54-м году были переведены на английский.

Ведущий 2: В общем, как напишет позже поэт Г.Шалахметов:

Мой Казахстан узорчатый ковёр.
Ты скроен грубо – из крови и песен.
Как ни просторен ты, но всё же тесен
Для мысли, обгоняющей мой взор...

Ведущий 2: Академик М. Ауэзов в 1956-1961 годы заведовал отделом казахского фольклора Института языка и литературы Академии наук КазССР. Именно в эти годы под руководством М. Ауэзова фольклористы Казахстана стали собирать казахскую народную поэзию. М. Ауэзову принадлежат статьи о Ш. Руставели, Т. Шевченко. В книге «Очерки казахской советской литературы» им написана большая глава о литературе народов СССР. Нет числа статьям и докладам М. Ауэзова о достижениях и недостатках современной казахской литературы, её задачах. Ауэзов выступает не только как переводчик, литературовед, но и как художественный критик.

Являясь профессором ряда казахстанских вузов и московского государственного университета, он проводил огромную педагогическую работу. Исключительной силой проникнуто выступление Мухтара Ауэзова в Токио в 1957 году на третьей Международной конференции за запрещение атомной и водородной бомб. Его слова шли из сердца, переполненного болью и состраданием. Он знал, что такое ядерная бомба, не понаслышке и не по фильмам, знал, что атомные и водородные взрывы выжигают его родную землю, землю Абая и Шакарима, превращённую в ядерный полигон. Он видел, как умирают молодые люди от непонятных для них болезней, видел ужас в глазах матерей, рождающих мутантов.

Ведущий 1: 3 июня 61-го года Ауэзов уехал в Москву, где местные врачи рекомендовали сделать операцию. За четыре дня до операции к нему в Кунцево приехала племянница Гюльнар Омарханова с мужем. Погода была чудесная, нежаркая, июньское солнце, легкий ветерок, пронзительная зелень деревьев. Присели на скамейку, завелся разговор. Племянница, сама врач, в который уж раз принялась отговаривать его от операции. Не отговорила. 26 июня 1961 года Мухтар Ауэзов лег на операционный стол. И не поднялся с него. 30 июня тело перевезли в Алма-Ату, и после долгого прощания перенесли на руках на кладбище. В такие мгновения любые, в общем-то, даже самые искренние слова кажутся вымученными, но Габиту Мусрепову каким-то чудом удалось избежать фальши. «Казахскую литературу, - говорил он, — постиг неожиданный джут. Прощай, Мухтар! Прощай, по-детски чистая душа, судья строгий и справедливый, словно само искусство. Прощай, старший брат! Нам будет без тебя пусто и тоскливо.

Ведущий 2: (Слайд «Памятник Ауэзову»).Двести шагов от кладбищенских ворот, шум квартала на городской окраине поглощается тишиной. Только поникшие на осеннем солнце деревья медленно шелестят желтыми ветками.

Время от времени прикасаются они к мощному монументу из серого мрамора. В нижней его части - простая надпись: МУХТАР АУЭЗОВ.

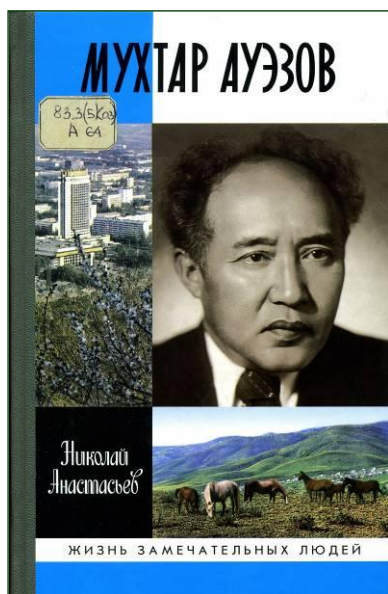
Наверху - врезанный в памятник бюст. Из полуприкрытых насулпленных век глядит в какую-то, нам невидимую, тишь тот, кто нашел здесь успокоение. Нет в его взгляде никакой умиротворенности. Есть скептическая мудрость и печаль много повидавшего на своей дороге и много претерпевшего путника.

Это тяжелый взгляд и это тяжелый памятник.

Что ж, жизнь не щедра была к этому человеку на добро и много рубцов на душе его оставила.

Ведущий 1: Но, как написал Всеволод Иванов в своём письме Ауэзову: «Мы любим тебя, Мухтар! Любим в тебе Казахстан, широкий, замысловатый, изящный весной и язвительный зимой. Мы любим вспоминать тебя, и любим читать тебя. В твоих книгах есть мудрость и наивность. А наивная мудрость – самая великая вещь на свете, самая несокрушимая и самая долговечная». Нам в наследство остались книги Ауэзова, в которых заключены его мысли. Прочитать их – словно испытать из родника с живительной влагой. И вам, уважаемые читатели, сегодня предоставлена такая уникальная возможность!

Мухтар Ауэзов в свете сегодняшнего дня (Премьера книги для старшего возраста)

Библиотекарь: Московское издательство «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» («ЖЗЛ») в 2006 году выпустило книгу «Мухтар Ауэзов. Трагедия триумфатора». Уже давно ждали этого события - обстоятельного, без купюр правдивого рассказа о жизни Мухтара Омархановича Ауэзова. Для ее автора, известного русского писателя и литературоведа, доктора филологии Николая Анастасьева, это второе после книги об Абдижамиле Нурпеисове прикосновение к литературным богатствам казахской культуры. Прикосновение глубоко прочувствованное, наполненное фактами. Причём, не имея, по словам автора, представления о казахском языке, слишком поверхностно зная казахскую мифологию, историю, географию и все то, что является понятием культуры Великой степи. Что

подвигло его к этому?

Автор: - Мухтар Омарханович - один из самых удивительных писателей, с чьим творчеством мне довелось столкнуться. Внимательно прочитав и вникнув в его знаменитую трилогию «Путь Абая», познакомившись с документами основных жизненных вех писателя, воспоминаниями знавших его людей, я понял, что Ауэзов - это большое, многогранное явление, если не сказать, - феномен. Меня поразили его всеобъемлющий талант, и в то же время как бы интриговала одна вещь. Мне было непонятно, как ему, человеку младописьменной культуры, удалось совершить столь

могучий рывок и вывести казахскую литературу в самый центр развитых литератур мира?

Библиотекарь: Структуру произведений Ауэзова составляют три момента. Прежде всего – родная культура степи, с её традициями, жизненным укладом, бытом, привычками, родовыми предрассудками. Затем это культурный мир России, с которой казахи не один век были тесно связаны. И, наконец, культура Запада, что для Анастасьева стало неожиданностью. Мухтар Омарханович говорит и о разных временах. Он жил сразу во многих из них – во времена кочевников, во времена зарождения и расцвета эпических сказаний, степных преданий, мифов, сказок и легенд. Жил как в недавнем вчерашнем, украшенном деяниями Чокана и Абая, так и в собственном мире, полном интереса ко всему, и в то же время, устремляясь в будущее. И все это весьма органично соединялось в нем. Свою родную землю Ауэзов воспринимал в контексте всемирной истории. И здесь не идет речь о трагизме его личной судьбы.

Автор: Работал над этой книгой я два года, делал это с большой радостью и, если так можно сказать, с интеллектуальным вызовом. Ведь Мухтар Ауэзов, с моей точки зрения, воплощает как в своей знаменитой эпопее «Путь Абая», так и во всем своем творчестве литературную культуру не одного лишь Казахстана, а всего Востока. Он хорошо знал арабский язык, читал в оригинале стихи поэтов и трактаты мудрецов.

Библиотекарь: В 20 лет, еще учащимся Учительской семинарии Семипалатинска выступил с литературно-театральным дебютом. Это была любительская постановка пьесы «Енлик - Кебек». В 1922 году он, уже студент Средне-азиатского Госуниверситета в Ташкенте, назначен ученым секретарем терминологической комиссии. Он исследовал «Манас» и выпустил в свет книгу - диссертацию о нем, написал и выпустил учебники по русскому языку и чтению. В 1927 году, будучи студентом филфака Ленинградского университета, написал первую «Историю казахской литературы», а через несколько месяцев, после фольклорной экспедиции по Семипалатинской области, - статью «Казахское народное творчество и его поэтическая среда». Известно, что многие свои собственные сочинения Ауэзов переводил сам, и это был эталон литературного перевода.

Автор: То есть мне пришлось подтягиваться до уровня его знаний, и в этом мне помогли известные специалисты Института литературы и искусства имени Мухтара Ауэзова, научно-культурный центр «Дом Ауэзова», Национальная библиотека Казахстана. Я много работал в архивах, разговаривал с родственниками и консультировался у них, но в основном опирался на напечатанный уже материал. Я не искал сенсаций, а честно и с огромным любопытством осваивал то, что попадало мне в руки. Признаюсь, что в книге нет никаких открытий биографического характера. Да они, наверное, и не были нужны, потому что сама жизнь Ауэзова складывалась столь драматично, так изобиловала неожиданными поворотами, переменами, все новыми и новыми замыслами, что все это, подтвержденное доступными теперь архивными документами, было интересно само по себе.

Библиотекарь: Да, Николай Аркадьевич Анастасьев задумал сделать книгу, где была бы, как он пишет, «почва и судьба, перекличка эпох, мосты культур, истина и красота - все, что в большей или меньшей степени соприродно пути, который прошел ее герой». И вот она вышла, и все это уложилось в девять ее глав: «Ностальгия обелисков», «Корни», «Начало», «Восхождение», «Век-волкодав», «Дорога длиною в жизнь», «В осаде», «После Абая» и «Эпилог». Тут начало биографии Ауэзова, его романтический

революционный порыв, писательская и театрально-драматургическая деятельность, идеологические несостыковки с господствующим режимом.

Автор: В подзаголовок книги вынесено парадоксальное - «Трагедия триумфатора». Именно поэтому довольно пристальное внимание уделено алаш-ординскому периоду в биографии Ауэзова. Окружение Ауэзова: Алихан Букейханов, Байтурсунов, Халел и Жанша Досмухамедовы, Мухаммеджан Тынышпаев, Жакып Акпаев, тут история движения и партии «Алаш». Тех, в чьем кругу формировалось человеческое и творческое «я» будущего писателя. Как всех их, власть ломала его и гнула. Да, приходилось порой идти на компромиссы, виниться в несуществующих грехах, поступаться гордостью, произносить требуемые слова, заменять в угоду Системе страницы написанных книг.

Библиотекарь: Но Мухтар Омарханович выстоял, остался верен - своему творческому и человеческому началу. Это-то и был безусловный триумф. Триумф, зафиксированный Сталинской (впоследствии - Государственная) премией I степени, затем премией Ленинской, депутатским и академическим званиями, сотнями постановок написанных им пьес, десятком снятых по его книгам фильмов, миллионными тиражами книг, шествием по планете «Пути Абая» и, наконец, биографической книгой в легендарной серии «ЖЗЛ».

Книга написана с любовью и вдохновением, которые поддержаны еще и личными впечатлениями автора от поездок по местам Абая, Ауэзова, Ходжи-Ахмета Ясави, Чокана Валиханова и других. Это не формально составленная биография, а добротное исследование. Ауэзов изучал скандинавскую литературу, писал в еще 20-е годы удивительные статьи о литературе Японии и искал в ней модель построения будущей республики Казахстан. Он всегда восхищался Индией и вместе со своим другом, писателем Всеволодом Ивановым, создал необыкновенную Индиану. Порой кажется, что вся мировая литература сосредоточена в творчестве Мухтара Омархановича, обо всех великих гениях мира им написаны статьи, переведен Шекспир, переведены русские классики. Таким образом, поднимая свою собственную творческую планку, он поднимал всю свою нацию, ее духовный мир, и в этом был смысл его жизни. Обычно рождение книги - праздник для всех. А той, что связана с именем и творчеством Мухтара Омархановича, радостен особенно.

Итак, «Мухтар Ауэзов. Трагедия триумфатора». Издание это дает немало интересного читателю бывалому, но еще более полезным оно может быть для молодежи. Ведь многие перипетии XX века для современной молодёжи не всегда понятны. Книга может служить прекрасным, наполненным фактами биографии писателя путеводителем или учебным пособием по истории казахской литературы и общественной жизни Казахстана XX века. Взять хотя бы такой факт: будучи другом Ауэза, Абай участвовал в его семейном торжестве по случаю рождения внука Мухтара. Таким образом, выходит, что появление на свет Мухтара Омархановича было ознаменовано присутствием его будущего героя - Абая. Многим ли это известно? Наверняка нет. Равно как и то, что тот же Ауэз учил Мухтара арабской грамоте и стихам с пяти лет.

Подзаголовок книги назван «Трагедией триумфатора». В тон ему выбрана фотография для обложки. С нее на нас смотрит человек лет сорока, который, несмотря на не столь уж большой возраст, много знает, многое видел и страдал, многое пропустил через себя и многое понял. Это тот самый образ Мухтара Ауэзова, который старался

словесно воплотить в своем документально-литературоведческом повествовании Николай Аркадьевич Анастасьев.

Мұхтар Әуезовтің шығармалары

1. Әуезов, М. Абай жолы: роман - эпопея. 4 кітаптық. - Алматы: Жазушы, 2002.- 296 б.
Кітапханада бөтен де басылымдар бар.
2. Әуезов, М. Абай жолы: романнан үзінді / құрас.: Ұ. Асыллов, Ә. Дайырова, Р. Баталова // Қазақ әдебиеті: хрестоматия: жалпы білім беретін мектептің 11-сыныбына арналған оқу құралы.- Алматы, 2004.- 222-286 б.
3. Әуезов, М. Абай Құнанбаев: монограф., зерттеулер мен мақалалар.-Алматы: Санат, 1995.- 320 б.
4. Әуезов, М. Абайды білмек парыз ойлы жасқа: Ибраһим Құнанбайұлының ғұмырнамасы: Оқу құралы.- Алматы: Санат, 1997.- 416 б.
5. Әуезов, М. Абайтану дәрістерінің дерек көздері: құраст. Л. Әуезова, М. Мырзахметұлы. - Алматы: Санат, 1997.- 448 б.
6. Әуезов, М. Алғы сөз: [Абайдың өлеңдері туралы] // Абай Құнанбаев. Қалың елім қазағым...: таңдамалы өлеңдер жинағы.- Астана, 2006. - 5-28 б.
7. Әуезов, М. Әдебиет тарихи: Жоғары оқу орындарының студенттеріне арналған.- Алматы: Ана тілі, 1991.- 240 б.
8. Әуезов, М. Әдебиет туралы: Оқу құралы.- Алматы: Санат, 1997.- 304 б.
9. Әуезов, М. Әжелер: романнан үзінді // Асыл ана.- Алматы, 1982.- 18 – 28 б.
10. Әуезов, М. Әке мен бала; Екі дос; Аңшы; Жетім: әңгіме // Таза бұлақ: өлеңдер, әңгемелер, мысалдар, ертегілер.- Алматы, 2003. - 197-211 б.
11. Әуезов, М. Әңгімелер.- Алматы: Жалын, 1987.- 174 б.
12. Әуезов, М. Белесте / сурет. Р. Момбекова.- Алматы: Жалын, 1982.- 32 б.: сурет.- (Кітаптан соң кітап).
13. Әуезов, М. Бес дос: пьеса // Әуезов, М. Мақалалар, пьесалар Т.21.- Алматы, 2005. - 179-212 б.
14. Әуезов, М. Жиырма томдық шығармалар. Пьесалар.- Алматы: Жазушы, 1982.- 424 б.
Кітапханада бөтен де басылымдар бар.
15. Әуезов, М. Жолда / сурет. Л. Тұрғанбаева.- Алматы: Балауса, 1995.- 16 б.: сурет.- (Кел, балалар, оқылық!)
16. Әуезов, М. Қара Қыпшақ Қобланды: пьеса // Әуезов, М. Мақалалар, пьесалар Т.21.- Алматы, 2005. - 213-311 б.
17. Әуезов, М. Кінәшіл бойжеткен: әңгімелер / құраст. Д. Әшімханұлы.- Астана: Таным, 2003.- 96 б.- (Қазақ әңгімелері). *Кітапханада бөтен де басылымдар бар.*
18. Әуезов, М. Көксерек; Әңгімелер / құраст. О. Асқар.- Алматы: Балауса, 2006.- 512 б.- (Әлем балалар әдебиеті). *Кітапханада бөтен де басылымдар бар.*
19. Әуезов, М. Көшпелі халықтың "ғарыш" әлемі: ["Абай жолының" жаңа аудармасы туралы]// Қазақ әдебиеті.- 2007.- 28 қыркүйек. - 6 б.

19. Әуезов, М. Қорғансыздың күні: әңгімелер мен повестер / құраст. Н. Ақбай.- Алматы: Атамұра, 2002.- 432 б.- (Атамұра кітапханасы).
20. Әуезов, М. Мұрагерлер / сурет. Н. Бубә.- Алматы: Жалын, 1984.- 36 б.: сурет.- (Кел, балалар, оқылық!).
21. Әуезов, М. Намыс гвардиясы: пьеса // Әуезов, М. Мақалалар, пьесалар Т.21.- Алматы, 2005. - 31-85 б.
22. Әуезов, М. Повестер. Әңгімелер.- Алматы: Мектеп, 1983.- 334 б.
23. Әуезов, М. Шығармалар он екі томдық. Пьесалар.- Алматы: Жазушы, 1969.- 508 б.- (Қазақ ССР Ғылым Акад. М. О. Әуезов атындағы. Әдебиет және ин -ты).
24. Әуезов, М. Шығармаларының елу томдық толық жинағы. Мақалалар, әңгімелер, аудармалар, пьесалар. 1921-1925.- Алматы: Ғалым, 1998.- 432 б: 1п. портр.

Мұхтар Әуезов туралы көркем әдебиеттер

1. Адамзаттың "Манасы": Қазақтың зерттеуші ғалымдары "Манас" туралы. Тезистер / жауапты шығарушы Ш. Ыбыраев.- Алматы: Рауан, 1995.- 256 б.
2. М. О. Әуезов шығармашылығы бойынша библиографиялық көрсеткіш / алғы сөз Р. Досымбекова.- Алматы: Жібек жолы, 2005.- 576 б.: портр.
3. М. О. Әуезовтің өмірі мен шығармашылық шежіресі = Летопись жизни и творчества М.О. Ауэзова. – Алматы: Ғылым, 1997. - 768 с. – (Министерство науки АН РК, научн.-культ. центр «Дом Ауэзова»).
4. Байқадамова, Д. Мен білетін Әуезов: Естеліктер / құраст., алғы сөз З. Ижанов.- Алматы: Өлке, 2006.- 192б. - (Отырар кітапханасы).
5. Бөрілі: Әуез әулетінің ата қонысы.- Астана: Елорда, 2005.- 20 б.: сурет .
6. Кекілбайұлы, Ә. Азаттықтың ақ таңы: (Уақыт мінбесінен айтылған сөз).- Алматы: Қазақстан, 1998.- 736 б.
7. Қонаев, Д. Әлемнің Әуезові / Д.Қонаев, Т.Қожакеев, Қ.Сейданов.- Алматы: Санат, 1997.- 144 б.
8. Молдаханов, Ә. М. Әуезов - фольклортанушы.- Алматы: Ғылым, 1997.- 152 б.
9. Мырзахметұлы, М. Әуезов және Абай.- Алматы: Қазақстан, 1996.- 272 б.
10. Мұхтар мұрасы: Ғылыми мақалалар мен зерттеулер / құраст. Ш. Ыбыраев, С. Корабаев.- Алматы: Қазақстан, 1997.- 352 б.
11. Нұрғали, Р. Әуезов және алаш: әдебиет. ұлтық рух.- Алматы: Санат, 1997.- 432 б.
12. Сыздықов, К. Мұхтартанудың беймәлім беттері: М.Әуезовтің ғылыми сын - зерттеу еңбектері.- Алматы: Қазақстан, 1997.- 220, [4]б.- (100 М. Әуезов).
13. Ұлылар мекені: краткий экскурс по памятным местам Абая и М. Ауэзова / К. А. Курманова.- Астана: Елорда, 2005.- 20 б.
14. Бөрілі: Әуез әулетінің ата қонысы.- Астана: Елорда, 2005.- 20 б.: сурет .

15. Адамзаттың Әуезові: [ақын - жазушылардың Әуезов туралы айтқандары] // Әдебиет айданы.- 2007.- 27 қыркүйек. - 10-11 б.

16. *Асанқызы, О.* Мұхтар Әуезов және тіл мәдениеті // Жас қазақ үні.- 2007.- 5 қазан. - 6 б.
17. *Әлмашұлы, Ж.* Әуезов пен Кенжебаев: Мұхтар Әуезов пен Бейсенбай Кенжебаев // Қазақстан тарихы.- 2004.- №5 - 106-109 б.
18. *Әлмашұлы, Ж.* Әуезовті ардақ тұтқан ағалар // Жұлдыз.- 2007.- №3 . - 116-130 б.
19. *Әлмашұлы, Ж.* Шолохов және Әуезов немесе ұлылар достығы туралы сөз // Егемен Қазақстан.- 2005.- 9 тамыз. - 5 б.
20. *Әлмашұлы, Ж.* "Идеологиялық жағынан ұстамсыз...": немесе М. Әуезов неліктен жұмыстан қуылды? // Түркістан.- 2004.- 22 сәуір.
21. *Әль - Хамиси, А.* Мұхтар Әуезовтың 80 жылдық тойына арналған жырлар / ауд. Ф. Оңғарсынова // Жүректер тілдескенде.- Алматы, 1990.- 201 б.
22. *Әмірова Б. М.* Әуезовтың "Абай жолы" романының тарихи психологиядағы орны // Ұлт тағылымы.- 2003.- № 2.- 88-90 б.
23. *Базарбаев, М.* Алып тұлға: [Мұхтар Әуезовтың өмірі мен шығармашылығы туралы] // М. Базарбаев. Замана тудырған әдебиет. - М, Алматы, 2005. - 271-286 б.
24. *Байбасунова, Г.* Ұлт рұхын ұлықтаған: [Мұхтар Әуезовтың өмірі мен шығармашылығы] /Г. Байбасунова., И. Ашимова // Мектептегі сыныптан тыс жұмыстар.- 2007.- № 10. - 25 -30 б.
25. *Бисенғали З.-Ф.* М. Әуезов Абай қарасөздері туралы // Қазақ тілі мен әдебиеті.- 2003. - № 8. - 28-33 б.
26. *Бисенғали З.-Ф.* "Біз Әуезовтанудың әлі ортасына да жеткен жоқпыз..."// Жас алаш.- 2007.- 27 қыркүйек. - 1 б.
27. *Бұрханқызы, М. М.* Әуезов очерктерінің көркемдік қырлары // Қазақ тілі мен әдебиеті.- 2004.- № 4.- 60-69 б.
28. *Досжан, Д.* Әуезов - әдеби тіліміздің бас сәулетшісі // Жас қазақ үні.- 2007.- 5 қазан. - 4 б.
29. *Ержанова, Қ. М.* Әуезов - ұлттық драматургияның негізін салушы // Қазақ тілі мен әдебиет.- 2007.- №2 . - 105-109 б.
30. *Есали, А.* Әлемнің Әуезові: ["ЖЗЛ" сериасымен "Мұхтар Әуезов" атты кітап орыс тілінде жарық көрді] // Егемен Қазақстан.- 2006.- 29 қыркүйек. - 5 б.
31. *Есдәулет, Ұ.* "Абай жолындағы" қырғыз ағайындар // Қазақ әдебиет.- 2007.- 28 қыркүйек. - 1 б.
32. *Жанақова, М.* Ұлтын сүйген ұлы қаламгер: [М. Әуезовтің туғанына 110 жыл] // Ұлан.- 2007.- 26 маусым. - 5 б.
33. *Жолдасбеков, М.* Абыз: [М. Әуезов туралы] // Егемен Қазақстан.- 2007.- 23 қараша. - 7 б.
34. *Жолдасова, Т.* "Абай жолы" роман-эпопеясындағы диалог пен портрет // Ізденіс.- 2003.- № 26. - 177-180 б.
35. *Жолдасова, Т.* "Қилы заман" романы: [М. Әуезовтің романы]// Қазақ тілі мен әдебиеті.- 2007.- №4 - 72-77 б.
36. *Жұмабек, С.* Ұлы суреткер: [Мұхтар Әуезовтың туғанына - 110 жыл] // Түркістан.- 2007.- 27 қыркүйек. - 7 б.
37. *Кәрібжанов, Ж.* Әуезов - әлемдік тұлға // Қазақ әдебиеті.- 2007.- 12 қазан. - 6 б.
38. *Кемелбаева, А.* Әуезов және Фолкнер: ["Көксерек", "Бүркітші" әңгімелері туралы]// Қазақ әдебиеті.- 2005.- 4 ақпан.

39. *Кекілбайұлы, Ә.* Кемел: [М. Әуезовтың туғанына - 110 жыл]// Егемен Қазақстан.- 2007.- 28 қыркүйек. - 1 б.
40. *Кемелбаева, А. М.* Әуезовтың "Барымта" әңгімесі // Абай.- 2007.- №2 - 70-73 б.
41. *Кітап - білім бұлағы: кітап туралы даналардың айтқан сөздері* // Қазақстан сарбазы.- 2004.- 8 қазан.
42. *Қартаева, А.* Абай қарасөздерінің М. Әуезовтің публицистикалық шығармаларындағы іздері // Абай.- 2007.- №1- 24-29 б.
43. *Қирабаев, С.* Біздің рухани әкеміз: [Мұхтар Әуезов туралы] // Екі томдық шығармалар жинағы./ С.Қирабаев. 2.Т. Сын мақалар мен зерттеулер.- Алматы,1992. - 256-267 б.
44. *Қирабаев, С.* Мұхтар Әуезов // Өмір тағылымдары / С. Қирабаев: Естеліктер.- Алматы, 2006. - 156-170 б.- (Әдеби мемуарлар).
45. *Құл - Мұхаммед, М.* Әуезов әлемі // Егемен Қазақстан.- 2006.- 28 қазан. - 5 б.
46. *Мақырұлы, С. М.* Әуезовтің кейбір әдеби – теориялық байыптаулары / Серік Мақырұлы // Ұлт тағылымы.- 2004.- № 4.- 159-16 б.
47. *Майтанов, Б.* Әуезов романындағы ұлт – азаттық көтеріліс // Қазақ әдебиеті.- 2006.- 4 тамыз - 4 б.
48. *Майтанов, Б.* Әсемдік әлемі: М.Әуезовтың "Еңлік - Кебек" пен "Хан Кене" шығармалары // Абай.- 2004.- №4. - 51-58 б.
49. *Майтанов, Б.* Суреткер тілінің айшығы және эпитет: [М. Әуезовтің туғанына - 110 жыл] // Жұлдыз.- 2007.- №9 - 141-153 б.
50. *Маратбекқызы, А.* "Қараш - қараш оқиғасы" повесіндегі Абай поэзиясы сарыны// Қазақ тілі мен әдебиеті.- 2007.- №8. - 55-57 б.
51. *Мәсімханұлы, Д.* Әуезов пен ЛУ - ШҮН шығармаларындағы ұлт тағылымы // Ақиқат.- 2007.- №7. - 36-42 б.
52. *Мұсабаев, Х.* Мұхтардың монологу: поэма // Қостанай таңы.- 2007.- 2 қазан. - 6 б.
53. *Мұсалы, Л.* "Абай жолы" роман - эпопеясындағы көркем бернелеу жүйесі // Әдебиет айданы.- 2007.- 27 қыркүйек. - 8 б.
54. *Мұхамеджанұлы, Қ.* Ұлы ұстаз, қамқор аға: Мұхтар Әуезов туралы / Қ. Мұхамеджанұлы // Абай.- 2004.- №2.- 22-33 б.
55. *Мұхтар Әуезов / құраст. Б. Нұржекеұлы* // Жүз тұңғыш. Жинақ. 2 кітап.- Алматы, 2005. - 148-156 б.
56. *Мұхтар Әуезов (1897-1961)* // Қазақ әдебиетінің қысқаша тарихы: Оқу құралы. - 2 кітап.- Алматы, 2002. - 305-311 б.
57. *Мұхтар Әуезов: Мұхтар Әуезовтың туғанына 110 жыл* // Қазақ тілін үйренейік!.- 2007.- № 7 - 8. - 2 б.
58. *Негимов, С.* Әуезовтің әйгілі шәкірті: [академик Рамазан Сүлейменов] // Егемен Қазақстан.- 2007.- 28 қараша. - 10 б.
59. *Нұрғали, Р.* Алаштың бас шығармасы: [Мұхтар Әуезов] // Егемен Қазақстан.- 2007.- 6 қараша. - 5 б.
60. *Нұрғали, Р.* Ей, халайық, барым ең сен: [Мұхтар Әуезов туралы] // Қазақ әдебиетінің алтын ғасыры. Зерттеу / Нұрғали, Р.- Астана, 2002. - 245-482 б.
61. *Нұрсұлтанқызы Қ.* Мұхтар Әуезов (1897-1961) // Айгөлек.- 2004. - №11. - 6-7б.
62. *Обаев, Е.* Саңлақ сахна сексеннің сеңгірінде // Егемен Қазақстан.- 2006.- 3 ақпан. - 4 б.

63. *Оразалин, Н.* Азаттық рухының алтын адамы: [М. Әуезов] // Әдебиет айданы.- 2007.- 27 қыркүйек. - 1 б.
64. *Оразбек, М.* Әңгіме арқауындағы қылмыс // Таң - шолпан.- 2005.- №4.- 98-116 б.
65. Отансүйгіштік пен интернационалистік жөнінде: нақыл сөздер // Қазақстан сарбазы.- 2004.- 5 қараша.
66. *Өтепова, Н.* "Көксерек" әңгімесіндегі негізгі мәселе: [7 сынып]// Қазақ тілі мен әдебиеті.- 2007.- №10. - 28-32 б.
67. *Ошанин, Л.* Мұхтар Әуезовты еске алу / ауд. Ф. Оңғарсынова // Жүректер тілдескенде.- Алматы, 1990.- 155 б.
68. *Садырбаев, С.* Ұлы ұстаз: Мұхтар Әуезов туралы естелік // Ақиқат.- 2005.- №8.- 54-63; № 9.- 43-51 б.
69. *Сәкенова Р.* Құнанбай бейнесін жаңаша таныту: [М.Әуезовтың "Абай жолы" романындағы Құнанбай бейнесі] // Қазақ тілі мен әдебиеті.- 2004.- № 2.- 34-39 б.
70. *Сәрсекеев, Қ.* Үш эссе: [М. Дулатов, М. Әуезов, С.Мұқанов] // Жұлдыз.- 2004.- № 6.- 129-148 б.
71. *Сүлейменов, О.* Әуезов шыңы // Әдебиет айданы.- 2007.- 27 қыркүйек. - 3 б.
72. *Сағымбекұлы Ж.* Ұлы жазушыны тану - ұлттық идеяны танумен бірдей: [М. Әуезов]// Қазақстанның ғылымы мен жоғары мектебі.- 2007.- 1 қазан. - 1 б.
73. *Спирина, О.* Мұхтар ата - замана суреткері // Ұлан.- 2007.- № 46 (13 қараша). - 5 б.
74. *Тұрысбек, Р.* "Қилы заман": ұлттық мұрат пен көркемдік шындық: [М. Әуезовтің шығармасы] // Қазақ тілі мен әдебиет.- 2007.- №2. - 34-39 б; № 3 . - 29-33 б.
75. *Уахатов, Б.* Мұхтар аға мұраты: эссе // Әдебиет айданы.- 2007.- 29 қараша. - 4 б.
76. *Шаухаманов, С.* Мұхтар Әуезов – Мұхаммед пайғамбарымыздың тікелей ұрпағы // Таң - шолпан.- 2005.- № 3.- 122- 154 б.
77. *Шәріп, А.* "Сұңғақ сұр" қайда екен?: [М. Әуезов] // Қостанай таңы.- 2007.- 16 қазан. - 6 б.
78. Шыңғыстау - данагөйлер мекені = Шыңғыстау – край гениев // Қазақ тілін үйренейік!.- 2006.- № 4. - 10 – 11б.; № 5. – 11 б.; № 6. – 11 б.; № 7 - 8. – 19 б.
79. *Ысмағұлов, Ж.* "Абай жолы" - миллиардтың тілінде: "Абай жолы" Қытай тілінде // Егемен Қазақстан.- 2004.- 21 қыркүйек.

Произведения Мухтара Ауэзова

1. Ауэзов, М. Выстрел на перевале: рассказы, повести. – Алма-Ата: Жазушы, 1982. – 256 с.
2. Ауэзов, М. Избранное: повести и рассказы. – Алма-Ата: Жазушы, 1967. – 491 с.
3. Ауэзов, М. Красавица в трауре: рассказы / авториз. пер. с каз. А. Пантиелева.- Астана: Аударма, 2003.- 88 с.- (Б - ка каз. Прозы).

В библиотеке имеются и другие издания этой книги.

4. Ауэзов, М. Лихая година: повести и рассказы / пер. с каз. – Алматы: Білім, 1997. – 360 с.

В библиотеке имеются и другие издания этой книги.

5. Ауэзов, М. Письма родным и близким. - Алматы: Білім, 1997. –56 с.
6. Ауэзов, М. Племя молодое: избр. произвед. / авториз. пер. с каз. А. Пантиелева. - Алма-Ата: Жазушы, 1979. –518 с.
7. Ауэзов, М. Повести и рассказы. – Алма-Ата: Жалын, 1985. – 512 с.

В библиотеке имеются и другие издания этой книги.

8. Ауэзов, М. Путь Абая: роман эпопея в 4-х т. / авторизир. пер. с каз. – Алматы: Ана тілі, 1997.

В библиотеке имеются и другие издания этой книги.

9. Ауэзов, М. Путь Абая: [отрывок из романа]. Енлик-Кебек: [отрывок из пьесы] // Казахская литература: хрестоматия. учеб. пособ. для 10-11 кл.- А., 2004. - С. 222-250.
10. Ауэзов, М. Серый лютый: рассказ. – Алма-Ата: Жалын, 1982. – 27 с.

В библиотеке имеются и другие издания этой книги.

11. Ауэзов, М. Серый Лютый; рассказ // Белая грива: сб. каз. рассказов.- Алма-Ата, 1968. - С. 3-25.
12. Ауэзов, М. "Евгений Онегин" на казахском языке // Простор.- 2005.- №1.- С.111-118.

Литераура о Мухтаре Ауэзове

- Анастасьев, Н. А. Мухтар Ауэзов: Трагедия триумфатора.- М.: Мол. Гвардия, 2006.- 447 с.- (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1006).*
13. Ауэзова, Л.М. История Казахстана в творчестве Мухтара Ауэзова: [на материалах эпопеи «Путь Абая» и «Лихая година»]: учеб. пособие. – Алматы: Санат, 1997. – 320 с.
 14. Ауэзова, Л.М. Исторические основы эпопеи «Путь Абая». – Алма-Ата: Наука, 1969. – 315 с.
 15. Ахметов, З.А. Поэтика эпопеи «Путь Абая» в свете истории ее создания. – Алма-Ата: Наука, 1984. – 256 с.
 16. Ахметов, З.А. Роман – эпопея М. Ауэзова. – Алматы: Санат, 1997. - 288 с. – (М. Ауэзову – 100 лет).
 17. М. О. Әуезовтің өмірі мен шағармашылық шежіресі = Летопись жизни и творчества М.О. Ауэзова. – Алматы: Ғылым, 1997. - 768 с. – (Министерство науки АН РК, научн.-культ. центр «Дом Ауэзова»).
 18. Каракузова, Ж.К. Изучение эпопеи М. Ауэзова «Путь Абая» в русской школе. – Алма-Ата: Рауан, 1991. – 72 с.
 19. Кунаев, Д. Мухтар Ауэзов и русская литература. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 98 с.
 20. Мырзахметулы, М. Восхождение Мухтара Ауэзова к Абаю: Монография.- Алматы: Санат, 1994.- 320 с.
 21. Мухтар Ауэзов в воспоминаниях современников. - Алма-Ата: Жазушы, 1978. – 360 с.

22. Мухтар Ауэзов классик советской литературы. - Алма-Ата: Наука, 1980. – 184 с.
23. *Омарханова, Г.* Лик гения: воспоминания о великом писателе М. О. Ауэзове / пер. с каз. Ф. Фахрутдинова, Г. Омарханова, А. Азиев.- Алматы: Өнер, 2001.- 226,[6]с. + 4л.: фот.
24. *Султанбеков, М.* Величие таланта Мухтара Ауэзова: Монография: в помощь преподавателям, студентам и уч-ся ВУЗов, СУЗов, СПТУ и школ. – Семипалатинск, 1992. - 45 с.

26. *Абдрахманов, С.* Планетарный Ауэзов // Каз. правда. – 2000. - № 98-99. – 22. апр.
27. *Адибаев, М.* Эпический дар: [о творчестве М. Ауэзова] // Абай. - 1997. - № 2-3. – С. 47-52.
28. *Айтматов, Ч.* Слово об учителе: [о М. Ауэзове] // Абай. - 1997. - № 2-3. – С. 9-18.
29. *Аладьина, Т.* Певец степей казахских: [М. Ауэзов] // Экспресс К.- 2007.- 29 сентября. - С 4.
30. *Алмашев, Ж.* Люди, чтившие Ауэзова: литературное эссе // Нива.- 2006.- № 1. - С. 104; № 2. - С. 73-80.
31. *Аманишаев, Е.* Ощущая движение истории...: [о рассказе М. Ауэзова «Сиротская доля»] // Нива.- 2003. - № 6.- С.132-133.
32. *Ананьева, С.* Возвращение плеяды // Книголюб.- 2005.- № 3. - С. 44.- Рец. на кн.: Возвращение плеяды. Экзистенциальная проблематика в творчестве Ш. Кудайбердиева, А. Байтурсынова, Ж. Аймауытова, М.Жумабаева, М. Дулатова, М. Ауэзова / А.С.Исмакова.
33. *Ананьева, С.* Новая жизнь романа: [о новом переводе "Путь Абая"]// Каз. правда.- 2007.- 25 сентября. - С. 8.
34. *Ананьева, С.* Традиции и преемственность. М. Ауэзов и современный исторический роман Казахстана // Мұхтар мұрасы = Наследие Мухтара. – Алматы, 1997. – С. 221.
35. *Анастасьев, Н.* Век-волкодав: глава из книги "Мухтар Ауэзов. Трагедия триумфатора"// Простор.- 2007.- № 8. - С. 96-137.
36. *Анастасьев, Н.* Мухтар Ауэзов: ностальгия обелисков // Простор.- 2005 - № 7. - С. 135-157.
37. *Анастасьев, Н.* Третье свидание: [к публикации нового перевода романа - эпопеи Мухтара Ауэзова] // Каз. правда.- 2007.- 15 сент.- С. 6.
38. *Ауэзов, М.* Как я работал над романами «Абай» и «Путь Абая» // Әдебиет туралы = О литературе / Ауэзов, М.. – Алматы, 1997. – С. 185.
39. *Ауэзов, М.* Космос кочевника: [о новом переводе романа "Путь Абая"]// Каз. правда.- 2007.- 21 августа. - С. 9.
40. *Ауэзов, М.* Путь добра: [о новом переводе "Путь Абая"] // Мегаполис.- 2007.- 24 сент. - С. 14.
41. *Ауэзов, М.О.* Речь на заседании Комитета по присуждению Ленинских премий в области литературы, искусства и архитектуры // Абай. – 1998. - № 4. – С. 34.

42. *Бадиков, В.* Гневный голос молчания [о Мухтаре Ауэзове] // Книголюб. – 2003. – 16 янв. – С. 9.
43. *Бадиков, В.* Я слышал Пушкина и Ауэзова: рассказы о писателях // Книголюб.- 2006.- № 9. - С. 48-49.
44. *Бельгер, Г.* Post scriptum: из цикла "Обрывки и отрывки": лирические мемуары // Евразия.- 2007.- №2. - С. 59-66.
45. *Биданова, А.* Высокой драмы яркая жемчужина: [о пьесе М. Ауэзова "Еңлік — Кебек"] // Каз. правда.- 2007.- 18 мая. - С. 10.
46. *Биданова, А.* Классик из рода ходжей: [М. Ауэзов] // Каз. правда.- 2007.- 28 сент. - С. 12.
47. *Варшавская, Л.* "Мухтар Ауэзов" – жизнь замечательного человека // Известия Казахстан.- 2005. - 28 окт. - С. 1,6.
48. *Варшавская, Л.* Мухтар Ауэзов в свете сегодняшнего дня // Известия Казахстан.- 2006.- 27 окт. - С. 1,7.
49. *Варшавская, Л.* Пути веков за одну жизнь: к 100-летию Мухтара Ауэзова (1897-1961) // Простор.- 2007.- № 8. - С. 90-95.
50. *Воинов, С.* Воспоминания о К. Сатпаеве и М. Ауэзове // Қайран дүние...= Книга надежд: Қазақстандағы жаңа проза=Новая проза Казахстана.- А., 2001.- С. 443-447.- (Фонд Сорос- Казахстан).
51. Выписка из протокола заседания тройки: [к 100-летию М. Ауэзова. Архивные документы] // Абай. – 1997. - №2-3. – С. 130- 131.
52. *Галкина, Г.* Путь Мухтара: [М. Ауэзов] // Новое поколение.- 2007.- 2 ноября. - С. 12.
53. *Демежанов, Т.* Трудная судьба драмы «Хан Кене» М. Ауэзова // Абай. – 1997. - №2-3. – С. 53-57.
54. *Джилкибаев, Б.* Не триумфатор, а устаз. Не бронзовый, а живой: [о книге Н. Анастасьева "Трагедия триумфатора" из серии ЖЗЛ об Мухтаре Ауэзове] // Мысль.- 2006.- № 11-12. - С. 85-86.
55. *Дулатова, С.* В водовороте времени: [драматические произведения в казахском искусстве] // Мысль.- 2006.- № 11-12. - С. 87-92.
56. *Ергалиева, Р.* М. Ауэзов в изобразительном искусстве Казахстана // Мұхтар мұрасы = Наследие Мухтара. – Алматы, 1997. – С. 292.
57. *Жаманкулов, Т.* Ораторское слово в пьесе М. Ауэзова «Енлик-Кебек» // Мысль. – 2004. - № 6. – С. 83-85.
58. Заявление М. Ауэзова в ОГПУ // Абай. – 1997. - №2-3. – С. 128-129.
59. *Исмагулова, С.* Лихая година Мухтара // Новое поколение. – 2001. - № 46. – 16 нояб.
60. *Исмакова, А.* Стиль художественных рассказов М. Ауэзова 20-х годов // Мұхтар мұрасы = Наследие Мухтара. – Алматы, 1997. – С. 80.
61. *Кабдрахманов, Т.* Подготовка и празднование юбилея М.О. Ауэзова во Франции // Абай. – 1997. - №2-3. – С. 22-23.
62. *Кайшибаева, Р.* Вспоминаю горячо: [о жене М. Ауэзова Валентине Николаевне] // Каз. правда.- 2004.- 12 марта.
63. *Касеинов, Д.* "Бесконечность духа...": [Г. Жубанова, М. Ауэзов]] // Қайран дүние...= Книга надежд: Қазақстандағы жаңа проза=Новая проза Казахстана.- А., 2001.- С. 443-447.- (Фонд Сорос-Казахстан).

64. Кул - Мухаммед, М. Трагедия триумфатора: [М. Ауэзов] // Каз. правда.- 2006.- 17 ноября. - С. 3.
65. «Манас» и Мухтар: [фрагменты беседы Ч. Айтматова и М. Шаханова] // Абай. – 1997. - №2-3. – С. 75-79.
66. Мацкевич, Э. Теплые звёзды: [воспоминания о деятелях культуры и искусства] // Нива.- 2006.- № 4. - С. 65.
67. Мусабекова, Р. Ауэзов и Домбровский // Мысль. – 1998. - № 6. – С. 75.
68. Мухтар Ауэзов (1897-1961) // Казахская литература / Сатпаева, Ш.К. Адибаев Х.А. – Алматы, 1979. – С. 216.
69. Мухтар Ауэзов (1897-1961) // Абай. Наследники. На перепутье. – Алматы, 1995. – С. 203-209. – (Сер. «Звезды Казахстана»)
70. Неизвестное письмо Мухтара Ауэзова к Луи Арагону // Каз. правда. – 2001. - № 108. – 3 мая.
71. Неизвестные письма М. Ауэзова и В. Жирмунского // Новое поколение. – 1998. - № 8. – С. 12.
72. Ногербек, Б. Ауэзов и кинематограф // Мұхтар мұрасы = Наследие Мухтара. – Алматы, 1997. – С. 278.
73. Нургалиев, Р. Литературный жанр: [о трагедии М. Ауэзова «Енлик-Кебек»] // Дерево обновления / Р. Нургалиев. – Алма-Ата, 1989. – С.132 -183.
74. Омаров, Р. О трагедии триумфатора: [вышла книга о Мухтаре Ауэзове] // Экспресс К.- 2006.- 14 ноября. - С. 2.
75. Омарова, А. Работа над либретто оперы "Бекет": [М. Ауэзов, переписка]// Мысль.- 2007.- №8.- С. 59-64.
76. Омарханова Г. Дружба земляков: [О Мухтаре Ауэзове] // Каз. правда.- 2004.- 12 марта.
77. Ордалиева, Ж. Мир музыки в романе «Путь Абая» М. Ауэзова // Мұхтар мұрасы = Наследие Мухтара. – Алматы, 1997. – С. 299.
78. Пантиелев, А. Певец великой степи: [о М. Ауэзове и его книгах] // Ауэзов, М. Красавица в трауре.- М., 2003.- С. 5-20.- (2003 - Год Казахстана в России).
79. Раева, С. Мир Абая - наша путеводная звезда: о прочтении книги М.Ауэзова "Абай"// Книголюб.- 2005.- № 10. - С. 24.
80. Садыков, Х. Загадки казахского романа: Л.Толстой и М. Ауэзов // Простор.- 2005.- № 12. - С. 159.
81. Садыков, Х. Перечитывая классику: заметки о романе М. Ауэзова "Путь Абая"// Простор.- 2005.- №1.- С.119-132.
82. Садыков, Х. "Шквальные годы" Мухтара Ауэзова // Простор.- 2007.- № 9. - С. 101-111.
83. Сатаева, С. Мухтар Ауэзов в Америке // Қайран дүние...= Книга надежд: Қазақстандағы жаңа проза=Новая проза Казахстана.- А., 2001.- С.443-447.- (Фонд Сорос-Казахстан).
84. Смагулова, Г.М. Абай и Ауэзов // Начальная школа Казахстана.- 2004.-№11.- С. 9-11.
85. Смирнова, Н. Абай и Мухтар Ауэзов // Аманат.- 2004.- №5.- С.138-13.
86. Снегин, Д. Подобно могучей чинаре: [воспоминания о М. Ауэзове] // Снегин, Д. Встречи, которых не ждешь. – Алма-Ата, 1979. – С. 23-39.

87. Тахан, С. "И звезда с звездой говорит...": [к 50 - летию завершения романа - эпопеи "Путь Абая" М. Ауэзова] // Каз. правда.- 2006.- 7 июля.
88. Тихоновская, П. Великан эпохи: [к 110 - летию М. Ауэзова]// Простор.- 2007.- № 9. - С. 154-159.
89. Тихоновская, П. Минуты встреч, что помнятся годами: [М. Ауэзов]// Каз. правда.- 2007.- 28 сент. - С. 13.
90. Фишлер, А. Певец степи: [дни М. Ауэзова во Франции в штаб квартире ЮНЕСКО к 100 - летию писателя] // Абай. – 1998. - № 3. – С.20.
91. Шаикова, Л. "Отражение кочевой цивилизации": [к 110 - летию М. Ауэзова]// Нива.- 2007.- №10. - С.114-123.

Содержание:

1. Из воспоминаний современников об М.Ауэзове	3
2. «Юность Мухтара» (Вечер-портрет для среднего школьного возраста)	4
3.«Серый лютый» (Читательская конференция)	8
4. «Свидетельства истории храня» (Литературно-муз. Композиция)	10
5. «Мухтар Ауэзов в свете сегодняшнего дня»	
<i>(Премьера книги для старшего озраста)</i>	16
6. Мұхтар Әуезовтің шығармалары	19
7. Мұхтар Әуезов туралы көркем әдебиеттер	20
8. Произведения Мухтара Ауэзова	23
8. Литература о Мухтаре Ауэзове	24

Составители: Астафьева Е.А., Федас Л.А.

Редактор: Жуламанова К.М.

Компьютерный набор: Астафьева Е.А.

Ответственный за выпуск: Теплякова Н.М.